

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47) ББК 63.3(2)4 DOI 10.25986/IRI.2020.79.1.006

*К. В. Вершинин (versh-kv@yandex.ru),
М. Ю. Андрейчева (anuta.andr@gmail.com)
ИРИ РАН, Москва, Россия*

ДРЕВНЕРУССКИЙ ЭТНОГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ (ЧАСТЬ 2. ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ)

Статья посвящена текстологическому и источниковедческому разбору новонайденного древнерусского этногенеалогического трактата, датируемого предположительно XII веком. Уточняется перечень списков памятника XV–XVI в., контекст их рукописного бытования, состав и особенности текста. Высказываются соображения об архетипе трактата, а также времени и месте его создания. Детально рассмотрено нарративное ядро текста и выявлены его основные источники: *Повесть временных лет*, «Слово святого Григория в толцах» (или их источники), Священное Писание, Толковая псалтырь, «Сказание о 12 пятницах», неизвестный антилатинский памфлет о папе Петре Гугнивом. Охарактеризовано уникальное упоминание в памятнике обезов, дающее новые сведения о применении указанного этнонима в древнерусской книжности. Делаются выводы об эсхатологическом характере трактата и о его соответствии аналогичному дискурсу в древнерусской литературе XII в.

Ключевые слова: этногенеалогия, эсхатология, псалом 82, Повесть временных лет, Толковая псалтырь, «Слово святого Григория в толцах», «Сказание о 12 пятницах», папа Петр Гугнивий, древнерусская книжность, обезы

Этногенеалогические представления древнерусских книжников неоднократно попадали в фокус внимания исследователей [Карпов, 1994; Карпов, 1999; Ведюшкина, 2000; Ведюшкина, 2004б; Лаушкин, 2006; Лаушкин, 2013]. Основным материалом для изучения, как правило, служили летописные этногенеалогические выкладки, в которых в русле византийской традиции происхождение современных летописцу народов возводилось к тем или иным ветхозаветным «прародителям». Как показали исследования, такого рода соотношения не всегда имели буквальный характер, но зачастую содержали символическую или даже символично-эсхатологическую коннотацию, позволявшую автору этногенеалогий определить место того или иного народа в истории (ее современной и эсхатологической проекциях) [Лаушкин, 1998; Лаушкин, 2013; Гарькавый; Карпов, 2002; Дорошенко; Исоахо].

Исключительный интерес древнерусского книжника к указанной теме демонстрирует и новонайденный этногенеалогический трактат (далее — ЭТ), ставший предметом нашего исследования. Текстологический анализ ЭТ и его публикация были осуществлены в первой части нашей статьи [Вершинин, Андрейчева]. Данная работа содержит источниковедческий

славянской письменности («Прение», в отличие от указанной выше группы фрагментарных списков, в «конвое» отсутствует). В *Арх* эта компиляция (с «Прением») также имеется, но читается в другой части сборника (Л. 505–507 об.), куда могла быть, впрочем, перенесена переписчиком. Рукопись *Б* связывает с *Арх* и наличие после ЭТ выписок из древнерусской толковой компиляции второй половины XII — начала XIII в., сохранившейся в *Арх* в наиболее полном виде⁴. Еще одна особенность: в *Б* и *Арх* вместо **потѣрѣгаша и постригоша** (о бороде Петра Гугнивого) всех прочих полных списков читаем **потѣрѣгаша и поскѣбоша**. В *Ов* в этом месте читается **потѣрѣгаша. и постригоша. и поскѣбоша**, что позволяет видеть в слове **постригоша** глоссу к **поскѣбоша**, которая могла вноситься в текст с полей либо игнорироваться при переписке. Лексема **поскѣвати**, возможно, указывает на ареал возникновения памятника⁵. Судя по чтению в *Ов*, этот список стоит к архетипу ближе прочих. Только в нем имеется загадочный заголовок **Печеръско**⁶, как будто свидетельствующий о причастности к созданию ЭТ кого-то из киево-печерских книжников. Только в *Арх* (*Б* и *Ов* обрываются раньше) сохранился редкий лексический архаизм **влѣкъ**⁷.

Впрочем, в списке *Арх* видны и следы поздней редактур: на определенном этапе текст подвергся сокращению⁸ и правке с целью удалить ошибочные чтения⁹ и прояснить те или иные малопонятные места¹⁰.

В первой части исследования памятника уже отмечалось, что первоначально ЭТ состоял из одного толкования на 82-й псалом и завершался родословием «сынов Лотовых» непосредственно перед вставкой о «еретиках» [Вершинин, Андрейчева, с. 16]. Дальнейшее изучение ЭТ позволило уточнить, что ядро текста четко определяется благодаря его этногенеалогическому зачалу: **Ѹ аврама были трѣе снѣве. изманлъ ѿ агары. мадіамъ ѿ хеттѣры. исакъ ѿ сарры — а ѿ лота .ѿ. снѣ. амонъ ѿ старѣишеи дщери. а ѿ менѣишеи моавъ** [Вершинин, Андрейчева, с. 16]¹¹. В нем автор трактата обозначает потомство Авраама и Лота, которому посвящает дальнейшие толкования. Так, в первом толковании (наиболее кратком) уделяется внимание народам, произошедшим от Измаила и наложницы Агари (толкование начинается со слов **а ѿ агары...** и завершается словом **...измаітане**). Второе толкование посвящено потомству Авраама от наложницы Хеттуры (начинается со слов **а ѿ хеттѣры тѣране...** и следует до **...постригоша борода стѣи вѣи**). Третье толкование

⁴ За фотокопии соответствующих листов рукописи *Б* сердечно благодарим Яна Страдомского. Некоторые предварительные сведения об упоминаемой компиляции, составленной из переводных и оригинальных славянских источников, см.: [Вершинин].

⁵ Русские западные и южные диалекты знают форму *скубать*, *скубить* ‘тянуть, выдергивать’ (Словарь русских народных говоров. СПб., 2004. Вып. 38. С. 171); ср. также укр. *скубити*, *скубати* ‘то же’.

⁶ Здесь и далее при цитировании подчеркиванием обозначены киноарные написания.

⁷ *Арх*. Л. 120 об. Данная лексема (родственная, но не тождественная южнославянскому *отлѣкъ* ‘остаток’) зафиксирована историческими словарями только по Русской Правде, где употреблена в специальном (?) значении ‘часть борти с медом, оставляемым для пчел’ (в статье, где речь идет о разорении улья): **вѣдетъ ли влѣкъ. то [хозяину причитается] .ѿ. коуѣ** (Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв). М., 2000. Т. 6. С. 148), а также — в исходном значении — во фрагменте из еврейской хронографической компиляции «Иосиппон», переведенной, как считается, на Руси в XI — начале XII в.: **пмнаѣи нынѣ дѣта се... и вѣдетъ тѣбѣ олѣкъ** [Мещерский, с. 218]. В ЭТ, как и в «Иосиппоне», указанная лексема употребляется в прямом смысле: **потрѣвишасѣ вѣ влѣкъ** (то есть «истреблены без остатка»), чему соответствует в других списках **потрѣвишасѣ до конца** [Вершинин, Андрейчева, с. 16]. Вероятно, с учетом контекстов «Иосиппона» и ЭТ следует признать, что и контекст из Русской Правды не требует введения специального значения слова.

⁸ Список обрывается на словах: **а вавилонане. и перси. и халдѣи. и асиране. и еврѣи едино колѣно** (*Арх*. Л. 121).

⁹ Например, редактор, видя неправильное чтение **тога потѣраша влѣи мадіамѣстѣи прѣать а трепеть** [Вершинин, Андрейчева, с. 16], верно определяет источник перефразированной цитаты в книге Исход (Исх 15:15) и в соответствии с ней вносит исправление, заменив **влѣи мадіамѣстѣи** на **влѣи едомъскыи. и князѣи моавитѣстѣи** (*Арх*. Л. 120 об.).

¹⁰ Так, списатель не понимает фразу **потрѣвишасѣ во ендорѣ. рекше въ безлѣпници** [Вершинин, Андрейчева, с. 16] и исправляет ее «по смыслу»: **потрѣвишасѣ въ анѣндорѣ. стѣи рѣкъ въ безлѣпници. и въ безлѣпни** (*Арх*. Л. 120 об.).

¹¹ Далее текст ЭТ приводится по списку *О*, положенному в основу издания в первой части статьи К. В. Вершинина и М. Ю. Андрейчевой.

раскрывает значение потомства Авраама от жены Сарры (начинается со слов **Ў нсака же мы крѣтъане...** и завершается фразой **...дхъ стѣи посѣтитъ ва**). Последнее толкование содержит рассказ о судьбе потомства Лота от старшей и младшей дочерей (начинается со слов **Ў амона же аманите. А Ѡ амоава моавите...** и завершается фразой **...тѣмже всѣмъ ѡдина вѣра**). Можно предположить, что последней цитатой и завершался архетип ЭТ, поскольку следующий за ней текст о родстве семитских народов (**А вавилонане. и перси. и халдѣи. и сѣриане. і евреи. єдино племѧ**) никак не был связан с вышеприведенным зачалом и толкование на указанное родословие следовало ниже в виде позднейших дополнений¹².

Собственно, первый толковый фрагмент **а Ѡ агары. агаране. а Ѡ изманла. измаѣтане** имеет лишь вид подзаголовка к толкованию. Возможно, за ним в архетипе ЭТ следовал комментарий, который на каком-то этапе переписывания текста был утрачен.

Второе толкование включает в себя уникальные сведения об этногенеалогии «фрягов», которые, по мнению автора ЭТ, являлись потомками «турян», произошедших от наложницы Авраама Хеттуры. Составитель ЭТ именует «фрягов» «галатами», обращая к первым слова апостола Павла из Послания к Галатам (Гал 1: 3): **ѡ галате кто вы соблазнить на смѣщеніе вѣры**.

Примечательно, что автор ЭТ, пускаясь в рассуждения по поводу потомков Авраама от Хеттуры, обходит вниманием племя, произошедшее от их сына Мадиама, упомянутого в зачале. Отсутствие в толковании мадианитян текст ЭТ поясняет ниже, где говорится со ссылкой на 82-й псалом о полном истреблении мадианитян. В связи с этим, по-видимому, и современные автору «фряги» не могли быть их потомками, а происходили от неких «турян»¹³. Этноним «туряне», очевидно, был производным от имени «Хеттура» и возник аналогично этнониму «агаряне», являвшемуся производным от имени Агарь. На данную «механику» появления в тексте «турян» указывает и то, что предшествующий фрагмент содержит аналогичную генетическую пару **а Ѡ агары. агаране**.

Как показали исследования А. П. Лободанова и В. В. Фомина [Лободанов, с. 184–188; Фомин, с. 72], термин «фряги» в период с XII по XVII в. был синонимичен таким географическим и конфессиональным понятиям, как «латины», «римляне», «итальянцы», «генуэзцы», «немцы» и, имея весьма широкий спектр применения, в целом обозначал западноевропейцев-католиков.

В случае с ЭТ очевидно, что термин «фряги» употребляется в конфессиональном значении «латиняне», что следует из дальнейшего обличительного по отношению к католикам содержания.

Толкователь пишет, что «фрягов» именуют «галатами» из-за жителей малоазийской Галатии, ставших в свое время адресатами укоризненного послания апостола Павла. В ЭТ цитируется фрагмент указанного послания, очевидно, призванный напомнить о родстве обвинений, выдвигавшихся против латинян и иудео-христиан Галатии, поскольку первые подобно последним

¹² Их разбору была посвящена первая часть статьи К. В. Вершинина и М. Ю. Андрейчевой [Вершинин, Андрейчева, с. 15–16]. Добавим, что фигурирующий в добавочных фрагментах списков *О*, *П* и новонайденного *Ан* этноним **тоѡмос(с)и** уникален для русской письменности и имеет единственную правдоподобную параллель — название печенежского племени Толмац, встречающееся как заимствование из славянского (?) источника в еврейском «Иосиппоне» [Петрухин, с. 222], а также (в форме Таѡмаѡт) у Константина Багрянородного (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. 2-е изд., испр. М., 1991. С. 154). Толкование на ирмос 3-й песни 2-го гласа, механически вставленное в *П* и отмеченное в первой части исследования как неизданное, вошло в состав «Словес избранных Григория Феолога», опубликованных Н. К. Никольским [Никольский, с. 177–178].

¹³ В Священном Писании есть упоминание о племени «иетуриан» (1 Пар 5: 19), которые в союзе с агарянами вредили народу Израиля. Принято считать, что иетуриане являлись потомками одного из сыновей Измаила — Иетура (Быт 25: 15, 1: 31). В некоторых местах Писания измаильтяне отождествляются с мадианитянами (Быт 37: 28; Суд 8: 24). Возможно, такого рода отождествление могло стать причиной того, что «иетуриане» (потомки Измаила) в интерпретации автора ЭТ превратились в «турян» (потомков Хеттуры). Однако эта версия имеет под собой очень слабые основания, поскольку 1-я книга Паралипоменон до XV в. не была известна в славянской рукописной традиции [Алексеев, с. 197].

обвинялись в ревизии иудейского законничества¹⁴.

А. А. Цеханович в свое время обратил внимание на исследуемый фрагмент о «фрягах» и галатах в ЭТ и, сопоставив с другими сведениями источников XVI в., где встречаются упоминания о галатах и «галатской ереси», пришел к выводу, что последний термин подразумевал ересь, идущую с католического Запада и отождествляющуюся с «латинством», то есть с католичеством [Цеханович, с. 31]. Такое отождествление могло сложиться довольно рано на фоне антилатинской полемики первых веков после разделения церквей (послания апостола Павла (и, в частности, его письмо к Галатам¹⁵) из-за их яркой антииудейской направленности неоднократно использовались в аргументации против католиков).

Вероятно, со временем сопоставление «фрягов» с новозаветными галатами закрепилось благодаря тому факту, что с XIII в. крупная «фряжская» (генуэзская) колония обосновалась в Галате¹⁶ (одном из районов Константинополя), из-за чего в древнерусских хождениях XIV–XV в. фиксируются выражения «фрязове от Галаты»¹⁷ и «фряжской город Галата»¹⁸.

Прочитав апостола Павла, автор ЭТ указывает на того, кто ввел «фрягов» в соблазн, — Петра Гугнивого. В древнерусской книжности сведения о папе Петре Гугнивом, как основоположнике латинской ереси, фиксируются еще в Повести временных лет, а затем встречаются во многих антилатинских сочинениях (см. подробнее: [Попов, с. 18–22; Павлов, с. 5–26; Ведюшкина, 2004а]). Как показали исследования, Петр Гугнивый, с деятельностью которого связывалось большинство вероотступлений латинян, был вымышленным персонажем, выступавшим в роли своеобразного антипода апостола Петра (см.: [Попов, с. 21]).

Составитель ЭТ включил в свое сочинение следующие уникальные сведения о Петре Гугнивом: **СОБЛАЗНИЛ ЖЕ Е ПЕТРЪ ГОУГНИВЫИ. И ПО ТОМЪ НАРЕКОША ЛАТЫНА. ТОГО РАЙ ЛАТЫНА СТРИГОУРЪ БОРОДЫ. ЗАНЕЖЕ ПЕТРЪ ГУГНИВОМЪ ПОТЕРГАША И ПОСТРИГОША БОРОДУ СТИИЩИ** [Вершинин, Андрейчева, с. 16]. В антилатинских сочинениях, действительно, как правило, обычай брадобрития приписывался Петру Гугнивому. ЭТ, в свою очередь, поясняет причину, побудившую гугнивого папу навязать латинянам бритье бороды: его собственная борода «пострадала» в ходе полемики с некими «святыми отцами». Нам пока не удалось обнаружить текстовой параллели к данному уникальному свидетельству в других полемических сочинениях против латинян. Тем не менее происхождение указанного сюжета можно установить. В разгар событий, приведших к расколу Церкви на западную и восточную, антиохийский патриарх Петр написал послание константинопольскому патриарху Михаилу Керуларию, в котором, в частности, указывает по поводу брадобрития (одного из пунктов обвинения латинян) следующее: «что нам до того, что епископы (латинские) бреют бороды? ...Мы же делаем себе на голове гуменцо в честь первоверховного апостола Петра, на коем основана великая церковь Божия. Что нечестивые выдумали в поругание Святому, то мы благочестиво совершаем во славу и в честь его: римляне бреют бороды, мы же на верхней части головы делаем подобие венца...» [Сухомлинов, с. 334]. Данный текст напоминает о давнем обычае клириков восточной части церкви остригать на голове волосы на макушке (такая стрижка именовалась гуменцо или оброснение). Обычай выстригать

¹⁴ См. подробнее об обвинениях против католиков в начальном летописании: [Андрейчева].

¹⁵ См., например: [Попов, с. 168; Павлов, с. 184].

¹⁶ Галата (ранее именовалась Сики) — 13-й район Константинополя, расположенный на противоположном по отношению к Старому городу берегу бухты Золотой Рог [Дестунис, с. 17–18].

¹⁷ Цитата из Хождения Игнатия Смольнянина в Царьград в 1389 г. (Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV века. Исследования, тексты, комментарии. М., 2005. С. 283).

¹⁸ Цитата из Хождения Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (памятник второй четверти XV в.) (Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV века. С. 299).

гуменцо наряду с брадобритием существовал и в среде католического священства¹⁹. В комментарии антиохийского патриарха содержится и символическое толкование данной традиции, согласно ему, она возникла в память о поругании апостола Петра, которому язычники некогда ободрали волосы на голове и бороду. Отсюда среди клириков и монашествующих установилась традиция брить бороды и выстригать на голове гуменцо. Это же толкование встречается и в более ранних памятниках. Так, в Слове «О божественном священнодействии» патриарх Иерусалимский Софроний (начало VII в.) пишет следующее: «Кругловидное острижение волос на главе священника означает терновый венец, а двойной венец, образуемый волосами, изображает честную главу верховного Апостола, которую в насмешку остригли ему неверовавшие и которую благословил Христос»²⁰.

В древнерусской книжности также находим сведения о данном предании, зафиксированные в переводном сочинении патриарха Германа Константинопольского «Сказание церковное»²¹:
 Лежали же вѣнцы соугубъ на главѣ сѣнаго · знаменъемъ власть · образуютъ
 вѣрховнаго апла Петра · чьстную главоу · юже въ оучительскою · и гдню
 проповѣдь посланъ бѣвъ · и постригъ сѧ ѿ противашнихъ сѧ словеси · и обривъ
 тако роугъ примъ отъ нихъ · нъ то роуганьк оучитель хъ блви · и сътвори
 досаженье въ чьсть · и роуганьк въ славоу · и положи на главѣ кмоу вѣнцы
 не ѿ камене драга · нъ камень и скрижалю · и вѣрты юго свѣтаще сѧ · тако
 злато и топанъзию · и камень драгын · врьхъ бо красота и вѣнцы · вѣ · те ·
 каменма оукраши сѧ · юже соугъ апла петръ же стѣи ксть ститель · ∴ [Афанасьева,
 с. 235–236].

Из вышеприведенных источников видно, что в восточной церкви в память о поругании над апостолом Петром утвердился только обычай выстригать гуменцо, тогда как на латинском Западе к этой традиции прибавлялся обычай брадобрития. Подробное свидетельство об этом приводит Сикард Кремонский (вторая половина XII в.): «После того как св. Петр был схвачен язычниками, ему обрили бороду его, срезали волосы с головы его, но он пожелал, чтобы то, что было сделано с ним в насмешку, рассматривалось как таинство в память либо о муках Господних, либо моральных заветов, что должны быть в нас»²².

Как уже было сказано выше, образ Петра Гугнивого выстраивался от противного как антипод апостола Петра, а точнее, как образ анти-Петра. Отсюда можно предположить, что исследуемый антилатинский фрагмент в ЭТ возник как антипод благочестивого предания об установлении стрижки волос у клириков. И для восточной и для западной церкви существовал общий обычай в память об апостоле выстригать макушку. Поэтому автор злоречивого «памфлета» о Петре Гугнивом сфокусировал внимание на брадобритии и, отталкиваясь от известной легенды, создал свой рассказ-перевертыш, в котором антиподу святого Петра — Петру Гугнивому — рвут волосы на лице не язычники, но некие святые отцы, а поруганный латинский ересиарх по собственному подобию заставляет своих последователей выскабливать бороды.

¹⁹ Примечательно, что антилатинская критика обвиняла Петра Гугнивого в утверждении не только брадобрития, но и особой «неправоверной» формы гуменца, о чем свидетельствует следующий фрагмент из упоминавшейся выше древнерусской толковой компиляции: Къ чьмъ сѧ приложитъ латинскы поповъ гъменьцѣ · к чьмъ ли нше · Тѣ · Латинское къ опрѣснокъ [прѣснокъ] слъжьбноу [слъжьбное] · а наше к просфирѣ · того ра намъ велко гъменьце · повелѣно носити стѣмъ великимъ [великимъ нет] василемъ · а латынѣ мало петромъ гъгнивымъ (БАН. 45.11.16. «Никифоровский сборник». Третья четверть XV в. Л. 136; в квадратных скобках — разночтения из сборника *Арх.* Л. 367 об.).

²⁰ Софроний Иерусалимский. О Божественном священнодействии // Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. В 3 т. СПб., 1855. Т. 1. С. 271.

²¹ Как показало исследование Т. И. Афанасьевой, сочинение патриарха Германа Константинопольского (630–650 ... 653–658 — 754 г.) переведено в кругу учеников свв. Кирилла и Мефодия в конце IX в. и попало на Русь не позже конца XI в. Старейший древнерусский список этого памятника сохранился в рукописи конца XII — начала XIII в. [Афанасьева, с. 44–45, 58].

²² Цитируется по: [Констебл, с. 176]. О традиции брить бороды у римо-католиков и ее связи с преданием об апостоле Петре см. также: [Православная богословская энциклопедия, стб. 974].

За антилатинским «памфлетом» следует третье толкование, посвященное уже «истинным христианам»: **В** исака же мы крѣтъане ~ дхъ стѣи посѣтитъ ва [Вершинин, Андрейчева, с. 16]. Исследуемый фрагмент представляет собой контаминацию из ветхо- и новозаветных текстов. Так, отрывок **рече бо писаніе во исацѣ прозреть вы са има ново иже есть блгвлено бгмъ и оумрено гмъ нашим іс хмъ** восходит к Книге пророка Исаии (Ис 62: 2). Он также пересекается с Речью Философа из Повести временных лет (куда попал из Толковых пророков)²³, однако, очевидно, не связан с ней напрямую, представляя вольный парафраз ветхозаветного источника.

Вторая часть текста включает контаминацию парафразов из евангельских текстов: **рѣ бо не боитеса новіи мѡ людіе и мѣзриное мое малое стадо** — Лк 12: 32 (**Рече гб не боитса малок стадо**²⁴); **азъ вамъ испрошу оу шца моего спсеніе** — Ин 14: 16 (**азъ оумолю оца за вы**²⁵); и **шца мои рѣлюбитъ вы** — Ин 16: 27 (**самъ бо оца любить вы**²⁶); и **дхъ стѣи посѣтитъ ва** — Ин 14: 17 (и иного параклита дастъ вамъ²⁷) или Лк 1: 35 (**дхъ стѣи наидеть на та**²⁸).

Завершив толкования, посвященные потомкам Авраама, автор ЭТ переходит к характеристике потомков Лота: **В** амона же аманите. **А** ш амоава моавите. **А** се и влкі. и кнзи. **гевалъ. амонъ. амаликъ. зивъ. зевен. салмона. ти** свѣщавшеса придоша на іерлмъ. лютою бранію. и погнбоша въ оудоліи асафатовѣ. ш ниже и прркъ рече. слнце померкнетъ. и лоуна не да свѣта своего. слнце^ж и лѣна не створиша тако. но шни померкоша и погнбоша. занѣ не оувѣдѣша свѣта слнчнаго и потребишаса до конца. того ради моусевва сестра пррчествѣюши поаше тога потщаша влкі мадиамстїи прїатъ а трепетъ. расташа вси ш жившци въ ханавнѣ ш тѣ бо изъбени быша. ерлмъ же зовомъ бѣаше тога. ханавною землею сна хамова. и прркъ рѣ быша в заштѣніе (!) сномъ лотовомъ. створиша мадиамъ тако и сисаръ. рекше и дьяволъ. моавовѣ людіе в потоцѣ кисовѣ потребишаса во ендорѣ. рекше въ бездѣпници. не бо баше ихъ послалъ бъ но сами са възвѣщавше несмысленїи. и тогда плѣнъ швъ лотѣ расточени быша. **В** ниже быша торкомени. хомлі. хвалиси. болгари. шбези поганїи. а крѣтъанымъ шбезомъ има ивери. тѣмже вѣмъ шдина вѣра.

Основой данного толкования явился следующий фрагмент 82-го псалма, повествующий о нападении на Израиль соседних языческих племен: **І**ако свѣшташа иномышленникъ къ себѣ. на та завѣтъ завѣшташа :— **Б**ела идоуманска. и изманитѣне :— [М]оав и [агар]ане :— [Г]евалъ и аммонъ и амаликъ :— **И**ноплеменьници съ жившштиними въ тѣрѣ :— **И**во и асоуръ съ ними приде :— **Б**ыша в заштѣпленик сномъ лотовомъ :— **С**ътвори имъ тако мадиамоу. и сисарѣ. тако навиннови въ потоцѣ кисовѣ. потрѣвишаса въ аендорѣ :— **Б**ыша тако и гнои земьшци :— **П**оложи княза ихъ. тако орив. и зивъ. и зевек и само[на] вьса княза ихъ :— **И**же рѣша да причастимъ себѣ свѣтило бжик :—²⁹

Обратим прежде всего внимание на текстовые соответствия, выделенные курсивом. В ЭТ представлена нехарактерная для 82-го псалма контаминация из наименований племен, напавших на Израиль («гевал», «амон» и «амалик»), и имен пораженных израильским судьей Гедеоном

²³ Ср.: исака же рѣ ветхата мимондоша · а новаи възвѣщяю преже възвѣщяныа явлено въ вамъ · понте бѣ пѣ нову работающимъ [+ ми в других рукописях] прозретьса има ново · иже блвйтса по всен земли (Лаврентьевская летопись; ПСРЛ. М., 2001. Т. 1. С. 99).

²⁴ Цит. по Остромирову Евангелию 1056–1057 гг.: Ф.п.1.5. Л. 234 об.

²⁵ Там же. Л. 46 об.

²⁶ Там же. Л. 51 об.

²⁷ Там же. Л. 46 об.

²⁸ Там же. Л. 270.

²⁹ Погорелов В. А. Чудовская Псалтырь XI в. Отрывок толкования Феодорита Кирского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. СПб., 1910. С. 198.

мадиамских князей (Зива, Зевея и Салмана). Это дает основания думать, что автор трактата не пользовался непосредственно псалмом, а использовал некий текст-посредник. Схожий фрагмент мы находим в древнейшей «Елевферьевской» редакции «Сказания о 12 пятницах» (однако только в группе списков «В»)³⁰, в толковании на восьмую пятницу:

ЭТ	«Сказание о 12 пятницах»
<p>А се нх влѣки. и кнѣзи. геваль. амонъ. амаликъ. зивъ. зевен. салмона. ти свѣщаѡшеса придоша на іерлѣмъ. лютою бранію. и погнѡбоша въ оудоліи асафатовѣ.</p>	<p>Въсташе изъманальтѣне тако крилате пятнице въ голнахъ по морю и плѣннише многыѣ страны, и изыдоше на лице всекъ землякъ повелѣнникъмъ божицкъмъ, кнѣзи ѳарьсинци геваль и амонъ и амаликъ, зиво и зевела и салмонъ <...> и разьгрѣдѣше и ідоше³¹ на нкрлимъ, а господь нхъ не вѣ послалъ тамо, и повелѣ гедешноу изьвити къ, изьви къ гедешнъ на асафатовѣ долѣ въ .з. часъ ноци <...> а прочекъ загна въ поустыню глаголемоую Меѳривъ, и въ послѣднѣе врѣме изити имъ ксть и паки влѣти имъ .м. и .в. лѣт. [Novaković, s. 27]</p>

А. Н. Веселовский, исследовавший списки «Сказания», отметил, что в данном месте его текст восходит к апокрифическому «Откровению» Мефодия Патарского [Веселовский, с. 345]. Однако сопоставление ЭТ с «Откровением» не дает нам оснований думать, что автор трактата использовал сочинение Псевдо-Мефодия непосредственно, так как в нем отсутствует характерная для ЭТ контаминация названий племен и имен, отмеченная выше, и нет сведений о том, что враги Израиля были истреблены в долине Иосафат. Поэтому версия, что автор ЭТ пользовался каким-то списком «Сказания» (или каким-то промежуточным источником), остается для нас предпочтительной.

В отличие от своего источника, ЭТ не упоминает о возвращении изгнанных Гедешом мадиамских племен в Последние времена. Но последующее толкование сохраняет заданную «Сказанием» эсхатологическую тему. Автор ЭТ продолжает рассказ о случившемся в долине Иосафат следующей цитатой: и прѡркъ рече. слнце померкнетъ. и луна не даѣ свѣта своего. Она отсылает нас сразу к нескольким текстам Священного Писания: пророчеству Иоила (3: 14: **Слнце и мѣць померкнѣта и звѣзды оугасатъ свѣтъ свои**³²), рассказывающему о последнем Судном дне, который свершится в долине Иосафат, и Евангелиям от Матфея (24: 29) и Марка (13: 24–31) (по скръби днни тѣхъ слънце мръкнетъ и луна не даѣтъ свѣта своего и звѣзды съпадѣтъ съ нбсе³³), повествующим о втором пришествии Христа³⁴. Создатель ЭТ комментирует приведенную цитату, трактуя ее как художественный образ «померкших» и истребленных мадианитян. В подтверждение этого он приводит другую цитату из Книги Исход (15: 15: **тогда потѣшашася влѣки едомьстни и князи моавидьсти и трепетъ приатъ га · растагашася вси живѡщии въ ханонѣ**³⁵), однако приводит ее в искаженном виде, относя слова пророчицы Мариам к «владыкам мадиамским». Эту ошибку заметил переписчик списка ЭТ в *Арх* и в данном месте внес исправление, заменив **влѣки мадиамьстни** на верное: **влѣки едомъскыя. и князи моавитъстни** (*Арх*. Л. 120 об.).

³⁰ «Елевферьевская» редакция памятника считается древнейшей, ее старшие списки относятся к XIII–XIV в. [Иванов, с. 49].

³¹ Разночтение: **приндоше** [Веселовский, с. 343].

³² 16 пророков с толкованиями. 1489 г. РГБ. Ф. 304/1. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 90. Л. 23.

³³ Мф 24: 29. См.: Остромирово Евангелие. Л. 145 об.

³⁴ Примечательно, что автор ЭТ достаточно точно цитирует евангельский текст, однако приписывает его пророку, тем самым, очевидно, демонстрируя знание всех источников фрагмента.

³⁵ Пятикнижие Моисеево. РГБ. Ф. 304/1. № 1. Нач. XV в. Л. 70 об.

Продолжил ЭТ вновь текст, восходящий к 82-му псалму: **прѣркъ рѣвыша в запѣстѣнїе снѣомъ лѣтовомъ. створиша мадѣамъ тако и сисаръ. рекше и дѣволъ. моавовѣ людѣ в потоцѣ кїсѣвѣ потребишася во ендорѣ. рекше въ безлѣпци.** При ближайшем рассмотрении оказывается, что в данном отрывке мы имеем дело не только с непосредственным цитированием псалма, но и с интерполированными вкраплениями толкования на 82-й псалом, принадлежащего Псевдо-Афанасию (это толкование было известно на Руси с XI в.): **Да такоже вни рече дроугъ на дроуга воева (!), тако сисара мѣна вътворди(ти)са оумръцвенъ быстъ · тако и ѿметающен са бѣ погыблѣтъ. сисара же естъ дѣволъ ∴ Онъ бѣжа въ потокъ тако мнѣ живъ быти, оумръцвенъ же быстъ <...> **Въ зловѣражнѣ мѣстѣ · аждоръ (!) во безлѣпне сказаетъ са ∴ Уничижени (и) попрани ∴**³⁶.**

Думается, что привлечение толкования на 82-й псалом Псевдо-Афанасия не было случайным, поскольку оно отличалось яркой эсхатологической направленностью³⁷. Отмеченные вкрапления в тексте ЭТ помогли «сведущему книжнику» понять, что давние ветхозаветные события лишь являлись прообразом будущих событий Последних времен, когда враги Христа и христиан — Дьявол и его приспешники примут Страшный суд.

Кто же должен был принять осуждение в конце времен? Автор ЭТ называет их далее в тексте, где говорит о том, что в ходе противостояния с Гедеоном **плѣнъ снѣвъ лѣтѣ расточени быша. ѿ нихже быша торкомени. хомлї. хвалиси. болгари. шбези поганїи. а крѣпанымъ шбезомъ има ивери. тѣмже всѣмъ шдина вѣра.**

Данный фрагмент пересекается сразу с двумя памятниками: Повестью временных лет и «Словом святого Григория, изобретенным в толцех»³⁸. Соотнесение хвалиси и болгар с сыновьями Лота, вероятно, возникло в ЭТ под влиянием аналогичных сведений из летописной статьи 6604 г.³⁹ А появлением в тексте этнонимов **торкомени. хомлї... болгари. шбези** трактат мог быть обязан архетипу «Слова святого Григория», в котором указанные племена упоминались наряду с сарацинами в перечне мусульманских народов. Наиболее полную параллель к ЭТ здесь представляют два списка, объединяемых в Чудовскую редакцию памятника (в других списках перечень народов сокращен)⁴⁰. В то же время нельзя исключать той возможности, что составителю ЭТ был доступен источник ПВЛ или «Слова» (особенно если датировать наш памятник ранним временем).

³⁶ Текст приводится по среднеболгарской Болонской псалтири XIII в. (*Jagić V. Словѣньская псалтирь — Psalterium Voponiense. Wien, 1907. P. 403*).

³⁷ Заключительная часть толкования на Пс 82, по объяснению Псевдо-Афанасия, прямо посвящена событиям Последних времен: **Въ тон днѣ егда оузрѣтъ хѣ на прѣстолѣ славнѣ, стѣудомъ велнемъ погыбнѣтъ въ гевиѣ огнѣнѣи жидове ∴ Тогда всѣ тѣаръ познаетъ силѣ бжїи, паче же жидове ∴ Видѣвшє не постижимѣ силѣ тѣгда оувѣдатъ, тако вѣла всѣмъ бѣ ∴** (*Jagić V. Словѣньская псалтирь. P. 405*).

³⁸ Памятник древнерусской антиязыческой полемики, сохранившийся в пяти списках начала XV — начала XVII в. и возникший не позже конца XII — начала XIII в., так как именно этим временем датируется антиграф одного из списков [Антология, с. 56–66]. К сожалению, лингвистические данные не позволяют сколько-нибудь сузить датировку [Щекин, с. 234].

³⁹ **Ишьли во сѣтъ си ѿ пѣстына Нитривьскѣа · межю востокомъ и сѣверѣ · ишьли же сѣтъ ихъ колѣнъ · дѣ · торкъмени [в других рукописях торкмене] · и печенѣзи · торци · половци · мефодии же свѣдѣтельствуютъ ѿ нихъ · тако · и · колѣнъ · провѣгли сѣтъ · егда и сѣче гедеишъ · да · и · ихъ бѣжа в пѣстыню · а · дѣ · и сѣче. друзии же глѣютъ снѣы амоновы · се же нѣ тако · снѣове во моавли хвалиси · а снѣове амонови болгаре <...> тѣмже хвалиси и болгаре сѣтъ ѿ дочерю лѣтову [лѣтову] · иже зачастую ѿ шѣа своего · тѣмже нечто естъ племя ихъ · а измань роди · вѣ · снѣа · ѿ нїже сѣтъ торкъмени [торкмене] и печенѣзи · и торци · и кумани · рекше половци · иже исхѣдатъ ѿ пѣстынѣ · и по си хъ · и · колѣнъ г кончинѣ вѣка изидутъ заклѣпнени · в горѣ александрѣмъ македоньскѣмъ нечѣтъа чѣвкы ∴** (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 234). Подробный анализ статьи см.: [Дорошенко].

⁴⁰ Ср.: тогоже шсирѣа скажоутъ книги сорочиньскѣа. тако не лѣпнымъ проходомъ. прѣнде смѣрдѣшимъ. и тоуда родиша сорочина. и того ради сорочини мьютъ [сорочина мьютъ] шходы. и болгаре. и торкъмене [тѣркме (!)]. и шбези. и колли. Текст приводится по списку в составе «Златой матицы» последней четверти XV в. РНБ. Новое собрание рукописной книги. F.312. Л. 146б с разночтениями по списку в сборнике второй половины XV в. ГИМ. Чудовское собр. № 270 (последняя рукопись — по [Гальковский, с. 33]).

Обращает на себя внимание присутствие в тексте ЭТ обезов. Вероятно, заимствуя сведения о мусульманах из «Слова святого Григория», составитель трактата заметил среди них обезов и счел необходимым внести пояснение о том, что есть обезы «поганые» — приверженцы ислама (они идентифицированы как потомки Лота), а есть обезы-христиане, которые именуются **ивери**.

В древнерусской книжности этнонимом «обезы» обозначалось население Грузинского государства (см.: [Котляр; Тихомиров, с. 36–37; Анчабадзе, с. 174; Цулая; Пайчадзе; Очерки из истории Грузии, с. 270] и др.). Свидетельство ЭТ об обезах, исповедовавших ислам, уникально и не встречается аналогов в других древнерусских источниках. Согласно исследованиям, ислам проник в Восточную Грузию в период арабского завоевания в VIII в. [Андриашвили, с. 9–10; Очерки из истории Грузии, с. 124–128]. Начиная с этого времени вплоть до начала XII в. на данной территории с центром в Тбилиси существовал Тбилисский эмират, большинство населения которого исповедовало ислам. Очевидно, и для автора «Слова святого Григория», и для автора ЭТ сведения о мусульманах-«обезах» были актуальными данными о современном религиозном составе грузин. Это (наряду с высказанными выше соображениями) дает основание предположить, что ЭТ возник не позже XII в., когда религиозная ситуация в Восточной Грузии начала меняться из-за ее присоединения к Грузинскому царству Багратионов [Покровский, с. 92–99].

Таким образом, ЭТ вобрал в себя сведения из разнородных текстов: Повести временных лет, «Слова святого Григория в толцех» (или их источников), Священного Писания, Толковой псалтыри, «Сказания о 12 пятницах», неизвестного памфлета о Петре Гугнивом. Можно также предположить, что создатель ЭТ был знаком с апокрифическим «Словом» Мефодия Патарского, на которое опирались авторы статьи 6604 г. Повести временных лет и «Сказания о 12 пятницах».

Трактат представляет собой сложный гетерогенный текст, структуру которого определило зачало о сыновьях Авраама, а смысловой осью явилось авторское толкование на Пс 82. Очевидно, составителя ЭТ указанный псалом интересовал из-за его эсхатологической направленности. Это подтверждает обращение в трактате к памятникам (Повести временных лет, Толкованию на псалмы Псевдо-Афанасия, «Сказанию о 12 пятницах»), в которых указанный псалом истолковывался в эсхатологическом ключе. С их помощью создатель трактата устанавливал современных ему врагов христиан. Ими оказывались католики («фряги») и мусульмане («торкмены», «болгары», «хвалисы», «обезы поганые»). Обозначая первых как потомков Хеттуры, автор ЭТ фактически указывал на родство латинян мадианитянам. Согласно «Сказанию о 12 пятницах», племена мадианитян⁴¹ были частично истреблены Гедеоном, а частично бежали в пустыню «Етрив». Очевидно, автор ЭТ, позаимствовавший фрагмент об истреблении мадианитян из «Сказания о 12 пятницах», мог, опираясь на эсхатологический контекст «Сказания», подразумевать, что последователи Петра Гугнивого будут также играть какую-то негативную роль в Последние времена наряду с родственными им мадианитянами. Однако какова могла быть эта роль (в том случае, если мы верно реконструируем представления автора ЭТ), остается неясным.

Что касается мусульманских племен, возведенных к потомкам Лота, то, как показали исследования аналогичной этногенеалогии в статье 6604 г. Повести временных лет [Ведюшкина, 2000, с. 57; Карпов, 2002, с. 7; Дорошенко, с. 376–378], данные сопоставления, очевидно, возникли под влиянием таких эсхатологических сочинений, как «Сказание о Христе и Антихристе» Ипполита папы Римского и второе «Слово на пришествие Господне» св. Ефрема Сирина, в которых моавитянам и амонитянам отводилась роль главных приспешников Антихриста во времена Апокалипсиса.

⁴¹ В «Сказании», так же как и в его источнике «Слове» Мефодия Патарского, они именуются измайльтянами.

До настоящего времени подобного рода символические этногенеалогии были известны только по памятникам древнерусского летописания. Публикация ЭТ вводит в научный оборот новый (независимый от летописания) источник, который позволяет говорить о существовавшей в Древней Руси книжной традиции выстраивания этногенеалогий с символично-эсхатологическим подтекстом.

Представленный общий текстологический и источниковедческий анализ нарративного ядра ЭТ все же нельзя считать исчерпывающим. Трактат в ходе своей рукописной истории превратился в сложносоставной текст с множеством одновременных напластований. Периодически находятся новые списки ЭТ, позволяющие больше узнать об архетипе памятника и условиях его бытования в рукописной книжности. Будем надеяться, что дальнейшее изучение ЭТ поможет нам не только уточнить его датировку, но и более глубоко раскрыть заложенные в нем смыслы.

* * *

В качестве дополнения к изданию, помещенному в первой части исследования, публикуем ниже три вновь обнаруженных списка, относящихся к иной ветви рукописной традиции. Тексты передаются «буква в букву» без надстрочных знаков, киноарные инициалы отмечены почеркиванием. Орфографические разночтения не учитываются.

Основной список: РГАДА. Ф. 181. Рукописное собрание МГАМИД. Оп. 5. № 478/958. Трет. четв. XVI в. Л. 120–121.

Разночтения: РГБ. Ф. 209. Собр. П. А. Овчинникова. № 526. Посл. четв. XVI в. Л. 30 (Ов); Национальная библиотека Польши. № 12245 III. Втор. пол. XVI в. Л. 28 об.–29 (Б).

¹Оу² авраама были три сыны.³ изманлъ што агари. мадїа⁴ ѿ хеттѣры. нсаакъ ѿ сарры.⁵ ѿ лота⁶ два сна. амонъ ѿ большен⁷ дщери. а ѿ меншен моавъ. а што агари агаране. ⁸а што изманла. изманлътане. ⁸а ѿ хетѣры тѣране. ѿ ниѣже фразове.⁹ фразом¹⁰ же е¹¹ има галате. к нимѣже рече [павель]¹² в галатѣ. кто вы съблазнить¹³ на смѣщенїе¹⁴ вѣрѣ. ¹⁵събланилъ же и¹⁶ петръ гѣгнвыи. и¹⁷ по томъ нарекошася латина.¹⁸ ¹⁹[того ради латина]¹⁹ стригѣтъ брады. занеже петръ гѣгнвомѣ поторгоша²⁰ ²¹и поскоубоша брадоу²¹ стїи ѿци.²² што нсаака же²³ мы хрѣтїане правыа вѣры. речеть²⁴ писанїе въ нсаацы пронаречетьса²⁵ има ново. иже е¹¹ блгословено бгомъ ²⁶[и оумоудрену гмѣ]²⁶ нашимъ їс хмѣ.²⁷ рече бо не бонтеса новїи мои людїе мизиное мое стадо. азъ вамъ испрошѣ оу ѿца моего спїсенїе и ѿць мои рече любить вы. и дхъ стїи посѣтитъ васъ. Ото амона^ж амонитѣ. што амоава моавитѣ. а се ||(Л. 120 об.) нхъ влѣки и князи. геввалъ. И аммонъ. I амаликъ. зива. и и зивѣа. Галмонане же. съвѣщавшеса прїидоша на іерлмъ. лютою бранїю. и погивоша въ оудолѣ асафатовѣ. в ниѣже пророкъ ре¹. слнце померкнетъ. и луна не дасть свѣта своего. слнце^ж и луна не сътвориста тако но вни погивоша и помрѣкоша. понѣ^ж не видѣша свѣта слнчнаго. и потревишася вѣ³ влѣка. того ради и мовсѣва сестра пророчествѣющи помше. тогда подцашася влѣки едомъскыа. и князїи моавитѣстїи прїатъ нхъ трепетъ. и растаашася вси живѣщи в ханаанѣ ѿ тѣ^х бо избьени быша. іерусалимъ же тогда зовомъ баше ханаанскою землєю. сна хамова. Пророкъ ре¹. быша в запѣстїнїе сновомъ лотовомъ. сътвори имъ іако мадїамъ и сисарѣ. і ако авивъ в потоци кїссовѣ. авивъ же сказѣтса дїаволъ. потревишася въ аниѣдорѣ. сїи рѣчь в безлѣпици. и в безумьи. не бо баше нхъ послаалъ бгъ. ||(Л. 121) но сами са вѣзѣкавше несмысленїи своимъ безумьемъ. іако кораблїи вѣсколѣбашася волнами. тогда колѣно то сновъ лотовъ расточени быша. ѿ ниѣже быша термкени. кольмїи хвалиси. волгаре. шези поганїи. а крѣтаномъ шезомъ има нвѣрї. тѣмъ же всѣ^м єдина вѣра. а вавилонане. и перси. и халдѣи. и асїране. и єврѣи єдино колѣно.

¹ Перед текстом заголовки: **Печерьско** Ов, в авраамъ: — Б; ² Вѣ Б; ³ снѣвѣ Б; ⁴ мадїамы (!) Ов; ⁵ Доб. а Ов, Б; ⁶⁻⁶ ѿ соломона Б; ⁷ старѣнишен Ов, Б; ⁸⁻⁸ Нет Ов; ⁹ фрази Ов, Б; ¹⁰ фразом^м Б; ¹¹ Нет Ов, Б; ¹² Нет в ркп., вставлено из Ов, Б; ¹³ съблазнил Б; ¹⁴ исмоуценїе Б; ¹⁵ вѣры Б; ¹⁶ е¹¹ Ов, Б; ¹⁷ Нет Ов; ¹⁸ латына Ов; ¹⁹ Нет в ркп., вставлено из Ов, Б; ²⁰ потергаша. и постригоша Ов; ²¹ брадоу и поскоубоша Б; ²² Окончание текста в списке Ов; ²³ бо Б; ²⁴ рече бо Б; ²⁵ позовѣ^т вы са Б; ²⁶ Нет в ркп., вставлено из Б; ²⁷ Окончание текста в списке Б.

Литература

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. 254 с.
- Андрейчева М. Ю. Мусульмане, католики и иудеи в летописном рассказе о выборе веры князем Владимиром: образы и смыслы // Одиссей. Человек в истории. 2014: Imitatio Christi в религиозной культуре Средневековья и раннего Нового времени. М., 2015. С. 402–440.
- Андриашвили Р. И. Особенности исторической эволюции ислама в Грузии. АДД. Тбилиси, 1990. 42 с.
- Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник / Изд. подгот. Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова; Под ред. Н. В. Савельевой. М; СПб., 2013. 538, [1] с.
- Анчабадзе Э. В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959. 306 с.
- Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследования и тексты. М., 2012. 393 с.
- Ведюшкина И. В. Генеалогия «нечистых» народов в ПВЛ // Восточная Европа в древности и средневековье. XII чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 2000. С. 53–58.
- Ведюшкина И. В. Петр Гугнивий и Петр Монг // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2004. Вып. 12. С. 309–312. [Ведюшкина, 2004а]
- Ведюшкина И. В. Этногенеалогии в Повести временных лет // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования: 2002 год. Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 56–60. [Ведюшкина, 2004б]
- Вершинин К. В. Об одном источнике Мерила Праведного и Кормчей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 5–8.
- Вершинин К. В., Андрейчева М. Ю. Древнерусский этногенеалогический трактат (Часть 1) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 14–17.
- Веселовский А. Н. Опыты по истории развития христианской легенды. IV: Сказание о 12-ти пятницах // ЖМНП. 1876. Т. 185. С. 326–367.
- Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. М., 2000. Т. 2. 308 с.
- Гарькавий И. В. «Измаильтяне» или «нечистые человеки»? Некоторые наблюдения над семантикой русских летописей // Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4–6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 87–89.
- Дестунис Г. Топография средневекового Константинополя // ЖМНП. 1882. Т. 219. С. 1–32.
- Дорошенко (Андрейчева) М. Ю. Ветхозаветная топонимика в статье 6604 (1096) года в Повести временных лет // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 8. С. 370–382.
- Иванов С. В. «Сказание о 12 пятницах» в рукописях ИРЛИ РАН (Пушкинского дома) // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2011. СПб., 2012. С. 34–70.
- Исоахо М. Последний царь и «сынове измаилеви»: апокалипсис в «Повести временных лет» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 4 (66). С. 5–19.
- Карпов А. Ю. Генеалогия хвалисов и болгар в летописной статье 1096 г. // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 4. С. 7–26.
- Карпов А. Ю. «Заклепаные человеки» в летописной статье 1096 г. // Очерки феодальной России. М., 1999. Вып. 3. С. 3–24.
- Карпов А. Ю. Об эсхатологических ожиданиях в Киевской Руси в конце XI – начале XII века // Отечественная история. 2002. № 2. С. 3–15.
- Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в РГАДА. Вып. 3 (в печати).
- Констебл Дж. Бороды в истории. Символы, моды, восприятие // Одиссей. Человек в истории. 1994. М., 1994. С. 165–181.

- Котляр Н. Ф.* Грузинские сюжеты древнерусских летописей // Из истории украинско-грузинских связей. Тбилиси, 1975. Вып. 3. С. 7–19.
- Лаушкин А. В.* Провиденциальная концепция взаимоотношений Руси и степи в древнерусском летописании XI–XIII вв. // Славяне и их соседи: Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее Новое время (сборник тезисов 17-й конференции памяти В. Д. Королюка). М., 1998. С. 75–78.
- Лаушкин А. В.* К вопросу о развитии этнического самосознания древнерусской народности («хрестеяни» и «хрестьяньскыи» в памятниках летописания XI–XIII вв.) // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 29–65.
- Лаушкин А. В.* Наследники праотца Измаила и библейская мозаика в летописных известиях о половцах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4 (54). С. 76–86.
- Лободанов А. П.* «Фрязи» древнерусской письменности. К вопросу о наименовании итальянцев и Италии // Эмбатерион. Сборник статей по искусствознанию, филологии и истории. М., 2011. С. 177–233.
- Мещерский Н. А.* К вопросу о составе и источниках Академического хронографа // Летописи и хроники. 1973. М., 1974. С. 212–219.
- Милютенко Н. И.* Литературный цикл о князе Владимире: книга А. А. Шахматова в свете современных исследований славянской книжности (рукописная традиция и источники) // Шахматов А. А. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подготовка текста Н. И. Милютенко. СПб., 2014. С. 11–128.
- Никольский Н. К.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892. [4], VIII, 229, [3] с.
- Очерки из истории Грузии: Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси, 2009. 594 с.
- Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. VI, 210 с.
- Пайчадзе Г. Г.* Названия Грузии в русских письменных исторических источниках. Тбилиси, 1989. 65, [2] с.
- Петрухин В. Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2017. 463 с.
- Покровский Н. Ф.* Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времен появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. Тифлис, 1905. 165 с.
- Попов А. Н.* Историко-литературный обзор полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. VIII, [2], 418 с.
- Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь. Пг., 1901. Т. 2. VI, [2] с., 1305 стб.
- Сухомлинов М. И.* Исследования по древней русской литературе. СПб., 1908. 640 с.
- Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975. 429 с.
- Фомин В. В.* Термин «фряги» русских памятников XII–XVII вв. и его значение // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. 2018. № 3 (89). С. 69–74.
- Цеханович А. А.* Сочинения Курбского и полемические антикатолические традиции древнерусской письменности. К проблеме изучения источников // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2000. Т. 27. С. 19–31.
- Цулая Г. В.* «Обезы» по русским источникам // Советская этнография. 1975. № 2. С. 99–105.
- Щекин А. С.* Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцех». Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 300 с.
- Novaković S.* Dvanaest petaka // Starine. U Zagrebu. 1872. Т. 4. S. 24–28.
- Stradomski J.* Rękopisy i teksty. Studia nad cerkiewnosłowiańską kulturą literacką Wielkiego Księstwa Litewskiego i Korony Polskiej do końca XVI wieku. Kraków, 2014. (Krakowsko-wileńskie studia slawistyczne. T. 10). 370 s.

References

- Afanas'eva, T. I. Drevneslavjanskije tolkovaniya na liturgiyu v rukopisnoi traditsii XII–XVI vv.: issledovaniya i teksty [The Old Slavic Commentaries on the Liturgy in the Manuscript Tradition of the 12th – 16th Centuries: Studies and Texts]. M., 2012. 393 p.
- Alekseev, A. A. Tekstologiya slavyanskoi Biblii [The Textual Criticism of the Slavic Bible]. SPb., 1999. 254 p.
- Anchabadze, Z. V. Iz istorii srednevekovoi Abkhazii (VI–XVII vv.) [From the Medieval History of Abkhazia (6th – 17th Centuries)]. Sukhumi, 1959. 42 p.
- Andreicheva, M. Yu. Musul'mane, katoliki i iudei v letopisnom rasskaze o vybore very knyazem Vladimirom: obrazy i smysly [Muslims, Catholics and Hebrews in the Annalistic Tale about the Prince Vladimir's Choice of Faith: Images and Meanings]. In *Odissei. Chelovek v istorii. 2014: Imitatio Christi v religioznoi kul'ture Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni*. M., 2015. P. 402–440.
- Andriashvili, R. I. Osobennosti istoricheskoi evolyutsii islama v Gruzii [The Peculiarities of the Historical Evolution of Islam in Georgia]. Avtoreferat dis. ... dokt. filol. nauk. Tbilisi, 1990. 306 p.
- Antologiya pamyatnikov literatury domongol'skogo perioda v rukopisi XV v.: Sofiskii sbornik [The Anthology of Literary Pieces of the Pre-Mongol Period in the Manuscript of the 15th Century: the Sophia Miscellany] / Izd. podgot. G. S. Barankova, N. V. Savel'eva, O. S. Sapozhnikova; Pod red. N. V. Savel'evoi. M; SPb., 2013. 538, [1] p.
- Fomin, V. V. Termin "fryagi" russkikh pamyatnikov XII–XVII vv. i ego znachenie [The Term "Fryags" of Russian Writings of the 12th – 17th Centuries and Its Meaning]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: Nauchno-teoreticheskii i prikladnoi zhurnal*. 2018. № 3 (89). P. 69–74.
- Gal'kovskii, N. M. Bor'ba khristianstva s ostatkami yazychestva v Drevnei Rusi [The Christianity's Struggle with the Remnants of Paganism in the Old Rus']. V 2 t. M., 2000. T. 2. 308 p.
- Gar'kavyi, I. V. "Izmail'tyane" ili "nechistye cheloveki"? Nekotorye nablyudeniya nad semantikoi russkikh letopisei [The "Ishmaelites" or the "Unclean People"? Some Observations on the Semantics of Russian Chronicles]. In *Istoricheskaya antropologiya: Mesto v sisteme sotsial'nykh nauk, istochniki i metody interpretatsii. Tezisy dokladov i soobshchenii nauchnoi konferentsii. Moskva, 4–6 fevralya 1998 g.* M., 1998. P. 87–89.
- Destunis, G. Topografiya srednevekovogo Konstantinopolya [The Topography of the Medieval Constantinople]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1882. T. 219. P. 1–32.
- Doroshenko (Andreicheva), M. Yu. Vetkhovzavetnaya toponimika v stat'e 6604 (1096) goda v Povesti vremennykh let [The Old Testament Toponyms in the Entry for the Year 6604 (1096) in the Tale of Bygone Years]. In *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii*. M., 2007. Vyp. 8. P. 370–382.
- Isoakho, M. Poslednii tsar' i "synove izmailevi": apokalipsis v "Povesti vremennykh let" [The Last King and the "Sons of Ishmael": the Apocalypse in the "Tale of Bygone Years"]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2016. № 4 (66). P. 5–19.
- Ivanov, S. V. "Skazanie o 12 pyatnitsakh" v rukopisyakh IRLI RAN (Pushkinskogo doma) [The "Tale of the 12 Fridays" in the Manuscripts of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences (the Pushkin House)]. In *Trudy Ob'edinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediyu*. 2011. SPb., 2012. P. 34–70.
- Karpov, A. Yu. Genealogiya khvalisov i bolgar v letopisnoi stat'e 1096 g. [The Genealogy of Khvalysians and Bulgarians in the Annalistic Entry for the Year 1096]. In *Arkhiv russkoi istorii*. M., 1994. Vyp. 4. P. 7–26.
- Karpov, A. Yu. "Zaklepannye cheloveki" v letopisnoi stat'e 1096 g. [The "Locked People" in the Annalistic Entry for the Year 1096]. In *Ocherki feodal'noi Rossii*. M., 1999. Vyp. 3. P. 3–24.
- Karpov, A. Yu. Ob eskhatologicheskikh ozhidaniyakh v Kievskoi Rusi v kontse XI – nachale XII veka [On the Eschatological Expectations in Kievan Rus' at the End of the 11th – the Beginning of the 12th Century]. In *Otechestvennaya istoriya*. 2002. № 2. P. 3–15.
- Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XVI veka, khraryashchikhsya v RGADA [Catalog of Slavonic-Russian Manuscript Books of the 16th Century, Stored in the Russian State Archive of Ancient Acts]. Vyp. 3 (in print).
- Konstebel, Dzh. Borody v istorii. Simvoly, mody, vospriyatie [The Beards in History. Symbols, Fashions, Perception]. In *Odissei. Chelovek v istorii*. 1994. M., 1994. P. 165–181.

- Kotlyar, N. F. Gruzinskie syuzhety drevnerusskikh letopisei [Georgian Stories of the Old Russian Chronicles]. In *Iz istorii ukrainsko-gruzinskikh svyazei*. Tbilisi, 1975. Vyp. 3. P. 7–19.
- Laushkin, A. V. Providentsial'naya kontseptsiya vzaimootnoshenii Rusi i stepi v drevnerusskom letopisanii XI–XIII vv. [The Providential Concept of Relations between Russia and the Steppe in the Old Russian Chronicles of the 11th – 13th Centuries]. In *Slavyane i ikh sosedi: Slavyane i kochevoi mir. Srednie veka – rannee Novoe vremya (sbornik tezisov 17-i konferentsii pamyati V. D. Korolyuka)*. M., 1998. P. 75–78.
- Laushkin, A. V. K voprosu o razvitiu etnicheskogo samosoznaniya drevnerusskoi narodnosti (“khresteyani” i “khrest'yan'skiy” v pamyatnikakh letopisaniya XI–XIII vv.) [To the Question of the Development of the Ethnic Self-identity of the Old Russian Nationality (The “Khresteyans” and “Khrest'yan'skiy” in the Annalistic Writings of the 11th – 13th Centuries)]. In *Srednevekovaya Rus'*. M., 2006. Vyp. 6. P. 29–65.
- Laushkin, A. V. Nasledniki praottsya Izmaila i bibleiskaya mozaika v letopisnykh izvestiyakh o polovtsakh [The Heirs of the Forefather Ishmael and the biblical Mosaic in the Annalistic Messages about Polovtsians]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. № 4 (54). P. 76–86.
- Lobodanov, A. P. “Fryazi” drevnerusskoi pis'mennosti. K voprosu o naimenovanii ital'yantsev i Italii [The “Fryags” of the Old Russian Literacy. To the Question of the Name of Italians and Italy]. In *Embaterion. Sbornik statei po iskusstvoznaniyu, filologii i istorii*. M., 2011. P. 177–233.
- Meshcherskii, N. A. K voprosu o sostave i istochnikakh Akademicheskogo khronografa [On the Question of Composition and Sources of the Academical Chronograph]. In *Letopisi i khroniki*. 1973. M., 1974. P. 212–219.
- Milyutenko, N. I. Literaturnyi tsikl o knyaze Vladimire: kniga A. A. Shakhmatova v svete sovremennykh issledovaniy slavyanskoi knizhnosti (rukopisnaya traditsiya i istochniki) [The Literary Cyclis about Prince Vladimir: A. A. Shakhmatov's Book in Light of Modern Studies of Slavic Literacy (Manuscript Tradition and Sources)]. In *Shakhmatov, A. A. Zhitiya knyazya Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv. / Podgotovka teksta N. I. Milyutenko*. SPb., 2014. P. 11–128.
- Nikol'skii, N. K. O literaturnykh trudakh mitropolita Klimenta Smolyaticha, pisatelya XII veka [On the Literary Works of Metropolitan Clement Smol'yatich, the Writer of the 12th Century]. SPb., 1892. [4], VIII, 229, [3] p.
- Novaković, S. Dvanaest petaka. In *Starine. U Zagrebu*. 1872. T. 4. P. 24–28.
- Ocherki iz istorii Gruzii: Abkhaziya s drevneishikh vremen do nashikh dnei [Essays from the History of Georgia: Abkhazia from Ancient Times to the Present Day]. Tbilisi, 2009. 594 p.
- Paichadze, G. G. Nazvaniya Gruzii v russkikh pis'mennykh istoricheskikh istochnikakh [The Names of Georgia in Russian Written Historical Sources]. Tbilisi, 1989. 65, [2] p.
- Pavlov, A. S. Kriticheskie opyty po istorii drevneishei greko-russkoi polemiki protiv latinyan [Critical Essays on the History of the Oldest Greek-Russian Polemic against the Latins]. SPb., 1878. VI, 210 p.
- Petrukhin, V. Ya. Rus' v IX–X vekakh. Ot prizvaniya varyagov do vybora very [Rus' in the 9th – 10th Centuries. From the Calling of the Varangians to the Choice of Faith]. Izd. 3-e, ispr. i dop. M., 2017. 463 p.
- Pokrovskii, N. F. Kratkii ocherk tserkovno-istoricheskoi zhizni pravoslavnoi Gruzii so vremen poyavleniya v nei khristianstva i do vstupleniya ee v poddanstvo Rossii [A Brief Essay on the Church Historical Life of the Orthodox Georgia since the Time when Christianity Appeared in It until Its Entry into Russian Dominion]. Tiflis, 1905. 165 p.
- Popov, A. N. Istoriko-literaturnyi obzor polemicheskikh sochinenii protiv latinyan (XI–XV vv.) [Historical and Literary Review of Polemical Works against the Latins (11th – 15th Centuries.)]. M., 1875. VIII, [2], 418 p.
- Pravoslavnaya bogoslovskaya entsiklopediya ili bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar' [Orthodox Theological Encyclopedia or Theological Encyclopedic Dictionary]. Pg., 1901. T. 2. VI, [2] p., 1305 col.
- Shchekin, A. S. Lingvotekstologicheskoe issledovanie “Slova svyatogo Grigoriya izobreteno v toltsekh” [A Linguotextological Study of the “The Sermon of Gregory the Theologian that was Acquired in the Commentaries”]. Dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2005. 300 p.
- Stradomski, J. Rękopisy i teksty. Studia nad cerkiewnosłowiańską kulturą literacką Wielkiego Księstwa Litewskiego i Korony Polskiej do końca XVI wieku. Kraków, 2014. (Krakowsko-wileńskie studia slawistyczne. T. 10). 370 s.

- Sukhomlinov, M. I. Issledovaniya po drevnei russkoi literature [Studies on the Old Russian Literature]. SPb., 1908. 640 p.
- Tikhomirov, M. N. Drevnyaya Rus' [Old Russia]. M., 1975. 429 p.
- Tsekhanovich, A. A. Sochineniya Kurbskogo i polemicheskie antikatolicheskie traditsii drevnerusskoi pis'mennosti. K probleme izucheniya istochnikov [The Kurbsky's Works and the Traditions of Anti-Catholic Polemic in the Old Russian Literacy. To the Problem of the Source Studies]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. SPb., 2000. T. 27. P. 19–31.
- Tsulaya, G. V. "Obezy" po russkim istochnikam ["Obezes" (Abasgoi) on Russian Sources]. In *Sovetskaya etnografiya*. 1975. № 2. P. 99–105.
- Vedyushkina, I. V. Genealogiya "nechistykh" narodov v PVL [The Genealogy of the "Unclean" Peoples in the Tale of Bygone Years]. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XII chteniya pamyati V. T. Pashuto*. M., 2000. P. 53–58.
- Vedyushkina, I. V. Petr Gugnivy i Petr Mong [Peter the Stammerer and Peter Mongos]. In *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii*. M., 2004. Vyp. 12. P. 309–312.
- Vedyushkina, I. V. Etnogenealogii v Povesti vremennykh let [The Ethnogenealogies in the Tale of Bygone Years]. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. Materialy i issledovaniya: 2002 god. Genealogiya kak forma istoricheskoi pamyati*. M., 2004. P. 56–60.
- Vershinin, K. V. Ob odnom istochnike Merila Pravednogo i Kormchei [On a Certain Source of Merilo Pravednoie and Kormchaia]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. № 1 (67). P. 5–8.
- Vershinin, K. V., Andreicheva, M. Yu. Drevnerusskii etnogenealogicheskiy traktat (Chast' 1) [Old Russian Ethnogenealogical Treatise (Part 1)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. № 1 (75). P. 14–17.
- Veselovskii, A. N. Opyty po istorii razvitiya khristianskoi legendy. IV: Skazanie o 12-ti pyatnitsakh [Essays on the History of the Development of the Christian Legend. IV: The Tale of the Twelve Fridays]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1876. T. 185. P. 326–367.

Konstantin V. Vershinin, Marianna Yu. Andreycheva
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

OLD RUSSIAN ETHNOGENEALOGICAL TREATISE:
TEXTOLOGICAL AND SOURCE STUDY COMMENTS (PART 2)

The paper is devoted to the textual and source study of the newly found Old Russian ethnogenealogical treatise supposedly dating back to the 12th century. The paper itemizes the list of the discovered copies of the piece (which date back to the 15th – 17th centuries), the context of their manuscript tradition, composition and textual features. Some considerations about the archetype of the treatise, as well as the time and place of its creation are expressed. The narrative core of the text is examined in detail and its main sources are identified: the Primary Chronicle, the Sermon of St. Gregory "izobreteno v toltsech [acquired in the commentaries]" (or their sources), the Holy Scripture, the Psalms with Commentaries, the Tale of 12 Fridays, an unknown anti-Latin pamphlet about the Pope Peter the Stammerer. The piece's unique mention of Obezes (Abasgoi) which gives some new information about the use of the indicated ethnonym in Old Russian literacy is characterized. Some conclusions about the eschatological nature of the treatise and its correspondence to the similar discourse in Old Russian literacy of the 12th century are drawn.

Keywords: ethnogenealogy, eschatology, Psalm 82, Primary Chronicle, Sermon of St. Gregory "v toltsech", Psalms with Commentaries, Tale of 12 Fridays, Pope Peter the Stammerer, Old Russian literacy, Obezes (Abasgoi)